

Егор Холмогоров

Защитит ли Россия Украину?

Егор Станиславович Холмогоров

Защитит ли Россия Украину?

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165944
Защитит ли Россия Украину?: Европа; Москва; 2006
ISBN 5-9739-0022-3

Аннотация

Эта книга – об Украине и России. О том, как из великой части великой России, из свободного и выбирающего свой путь государства Украина превращается в строительный материал для создания вдоль границ «уменьшенной» России своеобразного геополитического саркофага – «санитарной империи». И оранжевая революция – не цель, а лишь средство на мути этого строительства. Участвовать в этом проекте – не самый разумный выбор и для украинцев, и для грузин, и даже для литовцев и эстонцев. В книге также представлена своеобразная хроника последних полутора лет – «оранжевой эпохи» – жизни Украины и России. Как политический обозреватель «Маяка» автор постоянно обращался к украинской теме, освещал ее по горячим следам в своих комментариях.

Содержание

Предисловие	4
От автора	13
Часть первая	18
Глава первая	18
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Егор Холмогоров

Защитит ли Россия Украину?

Предисловие

Карл Попер в свое время заметил, что моральный интеллектуализм Сократа имеет две стороны: эгалитаристский, демократический и антидемократический, требующий необходимости универсального просвещения, «который легко может быть истолкован как требование авторитаризма». Вполне очевидно, что «Защитит ли Россия Украину?», пронизанная мыслью о сущностном единстве территорий вокруг России, но где сталкиваются два больших интереса в отношении структурирования земель этого «Великого Лимитрофа», – это книга, которую будут истолковывать подобным образом. С одной стороны, автору удалось зафиксировать и объяснить историю Санитарной Империи в той мере, в какой к России зачастую относится большая часть пространства ее цивилизационной платформы (проект Большой России). Исторические условия сражения за ее геополитические зоны оценены автором вполне очевидными посылами, что авторитаризм может быть... привлекательным. Если

альтернатива ему еще хуже. И вполне очевидными призывами сейчас, в условиях евроатлантического вектора геополитического конструирования, на этом историческом опыте адекватно овладевать искусством государственного реагирования на подобные вызовы. «Жесткая позиция, – пишет автор, – в теории, в принципах внешней политики выгодна России в любом случае».

С другой стороны, два проекта для «Великого Лимитрофа» – это вопрос о так называемом эффекте домино, о переброске «демократических» преобразований на другие страны постсоветского пространства, Россию и Беларусь, стремление разобраться, «когда и в каких политических формах» произойдет очередная попытка «цветного» обустройства Русского Мира. Речь идет как раз о том, что многих нас так волновало и продолжает волновать после победы «оранжевого» проекта на Украине: удастся ли России уйти от новых революционных сценариев?

Предложим читателю все же разобраться в этих нелегких вопросах вместе.

Нет сомневающихся: внешнее наступление на Россию и Русский Мир в целом велось во все времена. Вне зависимости от того, каким был социально-экономический строй и внешнеполитические приоритеты в Руси – России – СССР – постсоветской России. Наступление велось как с Востока, так и с Запада. Зачастую, как сейчас, это происходило в одностороннем порядке. В таких случаях говорят, что редко кому удастся

выйти из воды сухим и чистым одновременно.

Однако между первой и второй экспансией есть ряд качественных культурно-исторических отличий. Что в таких ситуациях существенно? Восток, приходя на Русь или в Россию, быстро превращался в ее органическую составную. Восток никогда не претендовал на смену восточными славянами своей цивилизационной модели или на внедрение в России собственной системы ценностей. В результате, несмотря на временные и неминуемые потери от нашествий, Русский Мир становился духовно богаче, культурно разнообразнее и, в конечном итоге, сильнее.

Совсем по-иному происходили нашествия с Запада. Начиная с эпохи Александра Невского и завершая нынешним периодом захватчики в лице то ли псов-рыцарей, то ли сотрудников так называемых неправительственных организаций ставили перед собой цель не только разрушения и порабощения России, устранения ее с исторической сцены, но и ликвидации собственно русских и восточных славян в целом. С особой чудовищностью и бесчеловечностью эти планы пытался осуществить Адольф Гитлер в годы Великой Отечественной войны.

Генеральный план «Ост» существовал не только в папках гиммлеровских чиновников средней руки, им руководствовалась германская военно-политическая машина на практике. Суть этого плана сводилась к следующему. На завоеванных славянских территориях предусматривалось прове-

дение политики геноцида в ее самых крайних формах. Подрыв «биологической силы» славянских народов планировалось осуществлять физическим истреблением больших масс народа; сокращением населения путем преднамеренной организации голода; уменьшением населения в результате организованного снижения рождаемости и ликвидации медицинского и санитарного обслуживания; истреблением интеллигенции – носителя и продолжателя научно-технических знаний и навыков, культурных традиций каждого народа – и низведением образования до низшего уровня; разобщением, дроблением отдельных народов на мелкие этнические группы; переселением масс населения в Сибирь, Африку, Южную Америку и другие районы Земли; аграризацией захваченных славянских территорий и лишением славянских народов собственной промышленности.

10 сентября 1941 года Гитлер в своем окружении говорил: «При нашем заселении русского пространства имперский крестьянин должен проживать в необычайно прекрасных поселениях. Немецкие учреждения и власти получают чудесные здания, губернаторы – дворцы. Вокруг административных центров будет выстроено все необходимое для поддержания жизни. А вокруг города на расстоянии 30–40 километров мы зложим кольцо красивейших деревень, которые свяжут самые лучшие дороги. За этими деревнями начнется совсем иной мир, там мы поселим русских. Пусть себе живут, как хотят. Но властвовать над ними будем мы. А в

случае бунта мы просто сбросим пару бомбочек на их города – и дело с концом. Один раз в году толпу киргизов можно привозить в столицу империи, дабы они увидели воочию мощь и величие ее каменных изваяний... Если бы я только мог внушить немецкому народу, что будет значить для него в грядущем это пространство!»

В «Замечаниях и предложениях по генеральному плану „Ост“» указывалось: «Если учитывать, что на рассматриваемых территориях (европейской части СССР. – *Авт.*) останется 14 млн. местных жителей, как предусматривает план, то нужно депортировать 46–51 млн. человек».

Те же цели преследовала и холодная война, которая завершилась распадом Советского Союза, то есть исторической России, и крушением «реального социализма» как мировой системы.

Теперь наступило время «горячего мира». Война против России продолжается, только иными средствами. В конце февраля 2006 года мы узнали, что Вашингтон намерен продолжить свой крестовый поход и взять «неприступные бастионы авторитаризма». Такое решение огласил президент США Джордж Буш на очередном съезде массовой молодежной организации «Американский легион», насчитывающей 2,8 млн. членов. Как отметил глава Белого дома, «за последние четыре года 110 миллионов человек пополнили ряды свободных людей. В последнее время мы стали свидетелями „революции роз“, „оранжевой“, „пурпурной“, „тюльпано-

вой“ и „кедра“ – и это только начало. Свобода марширует по всему миру. И мы не успокоимся, пока свобода не достигнет каждого человека на земном шаре».

Нетрудно заметить, что «революции» проводятся по западному и южному периметрам России и ставят целью ее изоляцию от внешнего мира путем создания «санитарного кордона» из числа «новых демократий», подчиняющихся Вашингтону. В настоящее время ключевую роль в этом процессе играют Украина и Грузия, инициировавшие создание Содружества демократического выбора (СДВ) и пытающиеся реанимировать уже, было, почивший в Бозе после выхода из его состава Узбекистана ГУАМ. В будущем, вероятно, роль «управляющего» новым политическим образованием будет передана Польше, которая усиленно добивается от Вашингтона «ярлыка» на политическое лидерство в Восточной Европе и Прибалтике.

Одновременно США стараются поскорее втянуть Украину и Грузию в НАТО. Выход НАТО, то есть Америки, на западные и южные границы России, по замыслу вашингтонских стратегов, должен сделать ее стоворчивее и вернуть к временам Бориса Ельцина, когда Москва усердно выполняла любое пожелание США, даже отдала на растерзание Западу цивилизационно родственную Сербию.

Кроме того, осуществляется мощнейшая атака Запада на патриотический режим Александра Лукашенко в Белоруссии. Быстро развивающаяся и социально ориентированная

экономика Белоруссии, поддержка большинством населения страны курса президента на укрепление отношений с Россией и осуществление всеобъемлющих интеграционных проектов на постсоветском пространстве вызывают откровенную ненависть у всех противников консолидации исторической России и Русского Мира.

Наряду с этим предпринимаются попытки взорвать Россию изнутри. Теперь ни для кого не является секретом, что сепаратизм на Северном Кавказе был взращен еще в советское время в лагерях исламских боевиков в Пакистане. То обстоятельство, что Бен Ладен и его «Аль-Каида» с течением времени повернули оружие террора против Запада, не должно закрывать глаза на тот факт, что западные политики до сих пор трогательно заботятся о сепаратистах, действующих на территории России. Пресловутая политика «двойных стандартов», сколько бы ни говорили об обратном в Вашингтоне или Лондоне, продолжает оставаться в силе. Не случайно многие лидеры чеченских боевиков до сих пор уверенно чувствуют себя в некоторых европейских столицах.

С другой стороны, в России продолжает действовать громадная сеть НПО, которые усиленно занимаются не только «промывкой мозгов» российской молодежи в нужном Западу направлении, но, как показывают последние события, все чаще прибегают к откровенно шпионской деятельности. Хорошо известно, что деятельность организаций такого рода направлена также на создание условий для проведения рос-

сийского варианта «оранжевого» или какого-либо еще государственного переворота. Именно по этой причине весьма умеренный закон о деятельности НПО, принятый Государственной думой России, вызвал волну необоснованной критики на Западе, особенно в Соединенных Штатах.

Россия в очередной раз обвиняется в нежелании следовать путем «демократии», то есть принять систему западных ценностей. Хотя, с другой стороны, мы никому не навязываем собственные ценности, резонно полагая, что каждый должен иметь право жить в системе собственных координат, созданных на почве отечественной истории и культуры.

Характерно, что нападки и подрывная деятельность против России усиливаются по мере того, как страна преодолевает системный кризис, возникший после распада СССР. Восстановление экономики, ведущая роль в мире в поставках энергоносителей, успешная внешняя политика, особенно в Европе, на Ближнем Востоке и в Восточной Азии, показывают, что Россия снова становится весомым фактором мировой политики и влиятельной силой на международной арене. Ее возможный геополитический союз с Китаем, Индией и ведущими государствами Латинской Америки в условиях сближения со «старой Европой» и с прицелом на формирование многополярного мира способен подорвать нынешнюю гегемонию США. Отсюда следует активизация антироссийских сил, стремящихся законсервировать нынешнее положение вещей и завершить американский вариант

глобализации.

Весь этот комплекс поднятых и ряд других проблем рассматривается в предлагаемой читателю работе. Речь главным образом идет о том, какой оптимальный путь сумеет избрать страна, чтобы укрепить, окончательно преодолеть последствия распада союзного государства и утраты прежних союзников, консолидировать постсоветское пространство и вернуть в исторически непродолжительный срок позиции мировой державы. Таковым, есть надежда, будет соразмерный стратегический Русский ответ на морализаторство Карла Поппера. И книга, как «компас земной», несомненно, обращена к уму и сердцу всех патриотов Русского Мира.

*Иван Симоненко,
кандидат политических наук,
председатель партии
«Русско-украинский Союз»*

От автора

ДЕЛО БЫЛО ТАК. Сначала один человек попросил у меня несколько экземпляров моей книги «Русский проект: реставрация будущего» для русской общины в Восточной Украине. Потом поддерживающие связи с Малороссией друзья предложили купить часть тиража, чтобы переправить туда. Я удивлялся – в книге Украина почти не упоминалась, издание было рассчитано на русского читателя в России, посвящено было обсуждению наших государственных и политических проблем. Разъяснение было впечатляющим: «Там полный информационный голод. Книжная блокада. Интернет есть мало у кого, а в Интернет-кафе строго надзирают за посещенными сайтами. Твои статьи – один из немногих источников информации и идей для русских, их размножают на ксероксе и передают из рук в руки».

Такие слова накладывают, разумеется, определенные моральные обязательства, частичным исполнением которых и является эта книга, обращенная прежде всего к Украине. Точнее, к русским в Украине, то есть к тем, кто сознает себя русским, к тем, кто не знает другого языка, кроме русского, и к тем, кто, считая себя украинцем, не мыслит существования двух братских народов, а для меня – двух ветвей единого народа, в отчуждении и конфликте.

Этот конфликт сегодня усиленно провоцируется. Боль-

шая часть вины за это лежит, разумеется, на «оранжевых» и их западных кураторах. Из великой части великой России, из просто свободного и выбирающего свой путь государства Украина превращается в строительный материал для создания по границам «уменьшенной» России своеобразного геополитического саркофага – «санитарной империи». Я ввел этот термин в противоположность «санитарному кордону» для того, чтобы обозначить целостный и системный характер этого проекта и его большую древность. Русские уже не одно столетие сталкиваются с систематическими усилиями наших цивилизационных конкурентов превратить восток Европы в барьер на пути исторической самореализации России. И «оранжевая революция» – не цель, а лишь средство на путях строительства этой «санитарной империи». Она не укрепляет, а лишь размягчает государственность и Украины и других выпивших яду из разноцветных бутылочек стран, подготавливает их к предстоящему имперскому строительству, к изменению их исторической памяти и судьбы.

Участвовать в этом проекте – не самый разумный выбор и для украинцев, и для грузин, и даже для литовцев и эстонцев. А для русских такое участие было бы чем-то анекдотичным: конечная цель проекта – уничтожение русских во всем «санитарном поясе». По крайней мере, уничтожение русских как русских. И не сопротивляться, спокойно наблюдать за тем, как запрещается язык, уничтожаются святыни, попираются права, – по меньшей мере странно. По-

этому Украина – страна, где большинство граждан имеют либо русскую, либо двойную, русско-украинскую, идентичность, – оказывается естественным полем боя.

Чего вправе, а чего не вправе ожидать читатель от этой книги? Это не теоретическое изложение той или иной идеологии (я надеюсь, что выходящая в издательстве «Европа» моя книга «Русский националист» успешно выполнит эту функцию). Но это и больше, чем случайное собрание статей и заметок на украинскую тему. В первой части читатель найдет определенное геополитическое и историческое объяснение процессов, происходящих на юго-западе от границ современной России, поймет логику того геополитического феномена, который я обозначил как «санитарная империя».

Вторая часть книги представляет собой своеобразную хронику последних полутора лет, «оранжевой эпохи», в жизни Украины и России. Как политический обозреватель «Маяка» я постоянно обращался к украинской теме, освещал ее по горячим следам в своих комментариях. И эти комментарии, а также ряд актуальных статей из Интернет-портала «Правая. Ру» представляют собой мгновенный срез тех впечатлений и оценок, которые возникают в результате наблюдения за ситуацией на Украине у русского человека определенных убеждений.

Наконец, в третьей части я пытаюсь набросать по крайней мере контуры русского ответа на формирование «санитарной империи» и дерусификацию Украины, и не только

Украины. Я начинаю с разбора неверного, на мой взгляд, ответа – идеологии «либеральной империи», достаточно популярной у нашей элиты, но совершенно убийственной для попыток реально восстановить наше национальное и имперское пространство. Далее я предлагаю собственный ответ, который я обозначил как «прагматический ирридентизм», то есть идеологию реконструкции так называемого постсоветского пространства как пространства русского, пространства вековой Российской государственности. Принятие этой идеологии не оставляет ни логического, ни политического места заигрыванию с антироссийскими сепаратизмами всех стран бывшего Союза и ставит проблему Украины как части России. Однако самонадеянно предлагать определенные проекты государству, рассчитывая лишь на его добрую волю. Не менее необходимо обращаться к нации, разделенной русской нации, которой и в Украине, и в самой России порой мучительно стыдно быть самой собой. Этот стыд в значительной мере навязан нам извне, и чаще всего именно он является источником политической слабости России и русских. Поэтому самая важная часть национального самовосстановления – не политическая, не гражданская, а эмоционально-психологическая. Человек, который счастлив принадлежностью к своей стране и своему народу, в любых политических бурях способен защитить свой язык, свою культуру, свою веру, восстановить свою государственность.

Таким образом, читатель не найдет в книге чрезмерно

сложных интеллектуальных построений и псевдообъективного анализа. Если угодно – это письмо или серия писем к братьям, отделенным от нас невидимым пока «санитарным кордоном». Впрочем, и здесь, по нашу сторону барьера, эти письма могут представлять некоторый интерес. Попытки оторвать Украину от России всегда были поводом для русского национального самосознания оценить себя и сделать определенный жизненный выбор. Как делали его, например, булгаковские Турбины – «лучше даже большевики, чем Петлюра». Украина всегда оставалась для русских вопросом чрезвычайной важности, решить который можно, только решив на пути множество других.

Егор Холмогоров, 27 декабря 2005 года

Часть первая **ФЕНОМЕН «САНИТАРНОЙ** **ИМПЕРИИ»**

Глава первая **ДОГОВОРИМСЯ О ТЕРМИНАХ**

«Карликовый нацизм» для постсоветских демократий

СМЫСЛ ПРОДОЛЖАЮЩИХСЯ на постсоветском пространстве «оранжевых революций» остается все еще не вполне проясненным. Очевидно, что речь идет об американском или американо-европейском проекте. Очевидна антироссийская направленность этого проекта, его смысл как «Беловежья снизу». Но более ничего.

Сами «оранжевые» говорят о том, что налицо вторая волна восточноевропейских демократических революций, которая довершит то, что не довершила первая, 1989–1991 годов, поскольку была оседлана партийными функционерами. Однако в нынешних «оранжевых» очень мало от тогдаш-

них «бархатных», — поражают резкий национализм, крайняя агрессивность, склонность к массовым акциям, промывке мозгов и «демократическому» тоталитаризму. «Оранжевое» движение, если и может быть как-то поименовано, то не как демократия, а разве что как демократический фашизм. Характерно, кстати, что «оранжевые» выступают не столько с идеологией восстановления и укрепления «независимой государственности», сколько с идеей ее «перезагрузки», начала почти с чистого листа.

Первым актом грузинской революции была замена националистического флага 1917–1920 годов, отсылавшего к провалившемуся опыту независимости, на некий новый, созданный заново и если что и представляющий, то лишь проекцию в настоящее несостоявшейся в прошлом Великой Грузии. Похожая символическая перезагрузка произошла и в Украине. Думаю, что значительная часть обывателей в России теперь уверена в том, что флагом Украины является не грушевско-петлюровский «жовто-блакитный», а оранжевое полотнище. Что опять же весьма разумно с учетом не слишком оптимистичной для националистов истории «независимой Украины». Чего-то подобного можно ожидать в ближайшее время и в Молдавии, где, скорее всего, будет произведено элементарное сворачивание независимой государственности и присоединение к Румынии.

Так или иначе, происходит сворачивание кольца «демократических независимых государств», созданных вокруг

России в 1991 году как не выполнивших функцию ее геополитического блокирования. На смену приходят молодые волки, с новой идеологией, новой агрессивной энергией и новым геополитическим заданием.

В этой связи обращает на себя внимание стремительная реабилитация нацизма, происходящая на постсоветском пространстве. Накануне 60-летия советской Победы в Великой Отечественной войне бывшие советские республики деконструируют символическое и смысловое значение этой победы. Причем речь идет не только о странах Прибалтики – там подобная работа осуществляется давно и систематически. Подобные заявления все громче звучат и в Молдавии (победа СССР помешала воссоединению Молдавии с Румынией), и в Украине (советские попрали независимость Украины, разорили ее, помешали вхождению в Европу и так далее). Исключением, по понятным причинам, является Белоруссия – надолго ли, увидим. Антисоветская истерика в связи с юбилеем Победы и идущая «под сурдинку» моральная реабилитация Гитлера не может быть, конечно, случайностью. Контуры смысловой фигуры нацизма забрезжили на горизонте, и эта параллель многое объясняет в «оранжевом феномене».

Германский нацизм был реваншистским, националистическим массовым движением, ставшим ответом на фактический провал Веймарской демократической Германии. Если смотреть на НСДАП из Лондона 1933 года глазами Дэвида

Ллойд Джорджа или даже Уинстона Черчилля, то мы не обнаружим в их впечатлениях от Гитлера решительно никаких отличий от нынешних оценок дуэта Ющенко – Тимошенко в западной прессе. Ну кроме разве того, что в отличие от Германии Украина, и тем более ее братья меньшие, решительно никому в Европе не угрожает. Даже теоретически. По сути же мы имеем дело с неонацистскими и по политическому стилю, и по идеологии, и по политическим целям движениями. Необходимо заметить, что это не чисто восточноевропейское движение. Грузия – уже никак не Восточная Европа, и у нас нет оснований сомневаться в том, что аналогичные грузинским перемены будут осуществлены в Армении и Азербайджане и далее на восток – в странах Средней Азии, где нынешние режимы свергать тем удобней, что они не имеют даже маскировочных признаков демократии. Сегодня на всем этом пространстве ведется смысловая, глубинная подготовка к грядущим переменам, деформируются идеологические и социальные установки, формируется базис «оранжевой перезагрузки», и приведение надстройки в соответствие с этим базисом будет уже вопросом времени.

Геополитическая роль большинства постсоветских стран затачивается под предельно узкую функцию «санитарного кордона» против России. И все лишнее попросту отсекается. (Очень характерным признаком этого является отрицание большинства цивилизационных достижений народов СНГ в период пребывания в составе России и СССР.) На

оранжевеющем постсоветском пространстве начинают работать все классические законы формирования геополитического буфера, и прежде всего редукция национальной «миссии» к «функции», упрощение структуры внутринациональных альтернатив до одной-единственной, которая и ложится в основу внешнеполитической роли буферного геополитического субъекта.

Однако верно ли мы понимаем эту роль? Почему составной частью формирования нового «санитарного кордона» вокруг России является «реабилитация» нацизма и фашизация «национальных демократов»? Очевидно, что сама по себе модель кордона этого не требует. Но система сдерживающих Россию малых государств непрочна и легко разрывается и разымается на части в случае проведения сколько-нибудь внятной политики со стороны России. Полноценно сдерживать Россию, остающуюся Империей даже в самом малом, урезанном варианте, может только Империя. Структуризация околороссийского геополитического пространства «против России» требует создания нового геополитического феномена – «санитарной империи», которая выступит в качестве альтернативного центра структурирования пограничного между Россией и Западом пространства и надежно блокирует «русскую угрозу» на всех направлениях.

Два проекта для Великого Лимитрофа

МЫСЛЬ О СУЩНОСТНОМ единстве всего комплекса территорий окрест России не нова. В наиболее четком виде ее выразил Вадим Цымбурский (отметив ценные наблюдения С. Хатунцева и А. Неклессы), указав на существование Великого Лимитрофа, определяемого так: «Возникший с концом советской империи сквозной пояс суверенных пространств, который протянулся через континент от Польши и Прибалтики до Памира и Тянь-Шаня, охватывая Восточную Европу с Балканами, Кавказ и „новую“, то есть постсоветскую, Центральную Азию. С культургеографической точки зрения этот пояс, или Великий Лимитроф, образован переходящими друг в друга перифериями всех цивилизаций Старого Света: романо-германской (Западная Европа), арабо-иранской (Ближний и Средний Восток), российской, китайской, индийской. Он находит свое естественное продолжение в тюрко-монгольских землях по стыку платформ Китая и России, свое ответвление в Тибете и свое завершение на Корейском полуострове. По Великому Лимитрофу можно с платформы каждой из этих цивилизаций достичь платформы любой другой из них. В то же время, окаймляя Россию по всему периметру ее сухопутных границ, лимитроф, состоящий теперь из суверенных государств, отделяет ее от всех евро-азиатских цивилизационных ареалов, которые сложи-

лись возле незамерзающих океанских акваторий».

При этом Цымбурский задается вопросом, «станут ли отдельные секторы лимитрофа – Восточная Европа, Кавказ и „новая“ Центральная Азия – в первую очередь посредниками между соседствующими с ними цивилизациями, связуя и вместе с тем разделяя их, как то и было в веках, или же весь лимитроф окажется насквозь соединен в противостоящую большинству платформ Евро-Азии стратегическую и геоэкономическую целостность с прямым выходом через Восточную Европу на Евро-Атлантику».

Подобная постановка вопроса была вполне оправданна в 1999 году. В контексте политического переворота на землях лимитрофа в 2003–2004 годах вопрос должен быть поставлен уже по-другому. **Когда и в каких конкретных политических формах произойдет структурирование большинства земель Великого Лимитрофа в единую «санитарную империю», геополитической функцией которой будет изоляция «острова России» от остальных цивилизационных платформ и, по возможности, размывание «побережья» Русского острова?** Сама возможность и даже неизбежность возникновения «санитарной империи» теперь сомнений не вызывает. Да и не должна была бы вызывать. Лимитрофные, пограничные, геополитические зоны не имеют самостоятельной исторической судьбы и самостоятельного сюжета, точнее, их сюжет оказывается значительно искаженным внешними воздействиями с больших

цивилизационных платформ – европейской, ближневосточной, китайской, российской. И полноценное структурирование лимитрофа может осуществляться только извне, только в качестве буфера – буфера-крепости или, напротив, буфера-агрессора одной цивилизации против другой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.